

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
диссертационный совет Д 212.267.02
созданный на базе федерального
государственного автономного образовате
льного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
Ученому секретарю диссертационного
совета доктору юридических наук
профессору С.А.Елисееву

ОТЗЫВ

**на диссертацию Нехороших Михаила Евгеньевича «Кассационное
производство: сущность, задачи и направления совершенствования»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 - уголовный процесс**

На протяжении развития уголовного судопроизводства России, начиная с 1864 года, неоднократно предпринимались попытки определить оптимальную систему проверочных производств для устранения судебных ошибок. Современный период развития российского уголовного процесса, как известно, характеризуется формированием альтернативных институтов разрешения уголовных дел, внедрением новых уголовно-процессуальных форм, оптимизацией и ускорением судопроизводства, стремлением законодателя сэкономить ресурсы и финансы. Очевидно, что реформирование российского уголовного процесса в формах, в которых оно осуществляется, создает существенные риски того, что при осуществлении правосудия судом первой инстанции, а в дальнейшем- апелляционной инстанцией, будут допущены ошибки при установлении фактических обстоятельств уголовного дела, уголовно-правовой квалификации деяния, назначении наказания за совершенное преступление. В связи с этим особую значимость и

своевременность приобретают исследования, посвященные проверочным производствам. Известно, что в соответствии с Федеральным законом № 433-ФЗ с 01 января 2013 года в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплена модель кассационного производства, при которой в деятельности суда кассационной инстанции отчетливо прослеживаются черты, характерные прежде для надзорного производства, что дало основание ряду ученых даже определить новое производство как «надзорно - кассационное». Вместе с тем судопроизводство в первой и в последующих инстанциях направлено на достижение собственных целей и задач, органично присущих той или иной стадии процесса. Назрела необходимость установить оптимальные границы проверочных производств, и, прежде всего, с учетом неоднозначности правоприменительной практики, определить сущность, назначение и задачи современной российской кассации, в связи с чем актуальность диссертационного исследования М.Е. Нехороших не вызывает никаких сомнений.

Эмпирическая база исследования представляется вполне достаточной. Автором за период 2013–2017 годов в Новосибирском и Томском областных судах, Верховном суде РФ изучено 744 кассационных производства, в том числе 544 производства, по которым были вынесены итоговые акты судами кассационных инстанций и 200 производств, по которым судьями единолично было принято постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Результаты исследования практики были проанализированы соискателем и нашли свое отражение в тексте диссертационного исследования, послужили основой для формирования самостоятельных выводов, доводами для их обоснования, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Новизна результатов диссертации М.Е. Нехороших предопределяется,

прежде всего, избранной автором темой диссертации, а также примененным, с ее учетом, подходом к исследованию. Из числа многочисленных проблем, связанных с кассационным производством, автором отобраны для исследования основные, являющиеся наиболее дискуссионными, а также те, которые были до сих пор недостаточно исследованы в научной литературе. В результате, автором предложены аргументированные решения научных проблем, связанных с пониманием существа и задач кассационного производства, имеющих существенное значение для науки уголовного процесса. Это сделало возможным формирование автором ряда значимых предложений по внесению изменений в нормы Главы 47.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде кассационной инстанции, а также по корректировке правоприменительной практики.

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны, представляется необходимым отметить следующее:

Соискателем определено место кассационного производства в системе проверочных производств, дано авторское определение кассационного производства как исключительно проверочного производства, в котором посредством изучения письменных материалов уголовного дела и дополнительно представленных материалов решаются две важнейшие задачи - задача исправления допущенных судебных ошибок, с одной стороны, и задача обеспечения стабильности приговора, с другой. Значимым и заслуживающим поддержки представляется предложение определить их соотношение следующим образом: задача по исправлению нарушений закона должна пониматься как исправление не любых нарушений закона, а лишь фундаментальных, которые могут выступать основанием отмены или изменения приговора, вступившего в законную силу, что будет способствовать решению задачи по обеспечению стабильности приговора.

Аргументированной и убедительной представляется позиция автора, в соответствии с которой восстановление нарушенных прав участников уголовного процесса должно считаться не задачей, а назначением кассационного производства, поскольку все остальные его задачи должны согласовываться именно с положением о приоритете обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Заслуживает поддержки классификация решений суда кассационной инстанции, произведенная соискателем на основе нормативно определенных в ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ полномочий по пересмотру уголовного дела, в соответствии с которой выделено три группы решений: 1) об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения; 2) об отмене обжалованного акта; 3) об изменении приговора. Верным представляется предложение об исключении из УПК РФ такого полномочия Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, как отмена решения суда кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в президиум областного суда, поскольку, как справедливо указывает автор, оно только затягивает общий срок кассационного производства, а значит, и осуществление задачи по выявлению и исправлению фундаментальных нарушений закона, кроме того, сказывается отрицательным образом и на осуществлении задачи по обеспечению стабильности приговора, поскольку вопрос о законности приговора суда, вступившего в законную силу, остается нерешенным по существу.

Исследуя вопросы, касающиеся итоговых решений кассационных инстанций, соискатель сделал ряд обоснованных выводов, в отношении которых у него имеется научный приоритет. В частности, следует согласиться, по нашему мнению, с автором в том, что перечень решений суда кассационной инстанции должен быть дополнен решением о прекращении кассационного производства. Введение такого решения позволит не пересматривать

приговоры, если отсутствуют предусмотренные законом условия, а значит, будет способствовать решению задачи по обеспечению стабильности приговора, вступившего в законную силу.

Безусловно правильным представляется предложение автора об изменении наименования нарушений, являющихся основаниями для отмены приговора суда, указанных в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, с «существенных» на «фундаментальные», что позволит более четко отграничить их от апелляционных оснований, а также обеспечит решение судом кассационной инстанции задачи по обеспечению стабильности приговора, вступившего в законную силу. Соискатель верно, на наш взгляд, определил, что к фундаментальным следует относить нарушения норм: а) закрепляющих статус обвиняемого и обеспечивающих его право на защиту в уголовном процессе; б) устанавливающих статус иных участников уголовного судопроизводства и обеспечивающих им право на защиту своих законных интересов в уголовном процессе; в) определяющих статус суда как органа, рассматривающего и разрешающего уголовное дело; г) определяющих порядок постановления приговора, при несоблюдении которых нельзя вести речь о законности самого акта постановления приговора; д) определяющих существо принятого решения, несоблюдение которых не влияет на обоснованность приговора, но свидетельствует о его незаконности.

В работе имеются и другие выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и обладающие признаками научной новизны.

Следует отметить, что в целом предложения автора по изменению действующего уголовно- процессуального закона и практики его применения, сделанные на основе теоретических выводов и изучения правоприменительной практики, заслуживают всяческой поддержки.

В то же время, данное диссертационное исследование не свободно и от некоторых недостатков. В частности, отдельные выводы и предложения

соискателя представляются нам не вполне убедительными, а именно:

1. Согласно позиции соискателя, выраженной в работе, следует нормативно закрепить требование ревизионной проверки материалов уголовного дела на этапе рассмотрения кассационной жалобы, а также возложить на судью кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы обязанность истребовать и изучить уголовное дело (положение 3, выносимое на защиту). При реализации данного предложения автор предлагает вернуть в УПК РФ запрет на принесение повторных кассационных жалоб, «поскольку подача новых кассационных жалоб вынуждает суд кассационной инстанции многократно пересматривать одно и то же уголовное дело», полагая, что это будет способствовать обеспечению стабильности приговора (с.20 автореферата).

С данными выводами и аргументами автора мы не находим возможности согласиться. Задачу исправления недостатков «кассационно- надзорного» производства предлагается решать применением «апелляционно- кассационного» механизма, именно апелляция является той инстанцией, на которой и должна производиться ревизия и происходить выявление и исправление подавляющего количества судебных ошибок. Думается, что возложение на судью обязанности истребовать из нижестоящего суда уголовное дело независимо от серьезности и значимости доводов кассационной жалобы как раз и повлечет рост нагрузки и формализацию работы кассационной инстанции, что справедливо критикуется диссертантом в других частях исследования. Введение же запрета на подачу повторных кассационных жалоб фактически лишит участника уголовного процесса надежды на исправление возможной судебной ошибки, поскольку не исключена вероятность ошибочности вывода судьи кассационной инстанции об отсутствии фундаментальных нарушений закона и при первоначальном истребовании и изучении уголовного дела. Более того, представляется, что предложение о запрете на подачу повторных кассационных жалоб несколько

противоречит одной из основных мыслей автора, заключающейся в том, что обеспечивать стабильность незаконного и несправедливого приговора нецелесообразно.

2. Автором предлагается признать обязательным участие осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в судебном заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы, содержащей требование отмены приговора с последующим поворотом к худшему (п.п.1 положения 4, выносимого на защиту). Понимая и приветствуя логику автора, заключающуюся в том, что важнейший вопрос ухудшения положения осужденного необходимо решать в его присутствии, тем не менее, считаем, что указанное положение нуждается в корректировке. На практике мы неоднократно сталкивались с нежеланием осужденных участвовать в каких-либо заседаниях и совершать какие-либо действия, в данном случае, как представляется, главное - предоставить осужденному *возможность участия*, реализовывать которую он вправе при наличии его желания. Представляется, можно было бы предложить иной механизм защиты прав: в случаях, когда осужденный отказывается участвовать в заседании суда кассационной инстанции, его права обязательно должен защищать адвокат-защитник.

3. В связи с изложенным выше, дискуссионным нам представляется также мнение автора о том, что заявлять о допущенных нарушениях закона и требовать отмены приговора для последующего ухудшения положения осужденного может лишь потерпевший, его законные представители, представители и прокурор для защиты законных интересов потерпевшего (с.26 автореферата). Применяя подобную конструкцию, мы фактически отказываем осужденному в его праве требовать отмены приговора и поворота к худшему, причем независимо от мотивов его действий и существенности его доводов, что, с учетом требования о том, что приговор должен быть законным и справедливым, а подсудимый (осужденный) вправе диспозитивно

осуществлять свои права, довольно спорно. Думается, критерием для принятия процессуального решения должен быть не субъект, а значимость его доводов.

4. Рассматривая итоговые решения суда кассационной инстанции, соискатель предлагает закрепить в УПК РФ обязанность судов кассационной инстанции по вынесению частных постановлений (определений) при отмене приговора, полагая, что такое полномочие будет способствовать опосредованному осуществлению деятельности по обеспечению единства судебной практики (с.22 автореферата). Данное предложение представляется преждевременным и недостаточно продуманным. Как явствует из автореферата и диссертации, сам автор в целях обеспечения законности и справедливости приговора является сторонником представления в суд кассационной инстанции новых материалов (доказательств), которые не были известны и которые не были представлены ранее. Очевидно, что признание ошибочности доводов нижестоящих судов может произойти не вследствие их ненадлежащей работы, а в силу спорности имеющихся доказательств, повлекшей их неверную оценку либо по иным причинам. Нам представляется, что в законе достаточно указания на то, что суд кассационной инстанции не обязан, а «вправе» вынести частное постановление (определение).

5. Поддерживая предложение автора о дополнении перечня решений кассационной инстанции постановлением (определением) о прекращении кассационного производства, полагаем, что указание в числе оснований для прекращения кассационного производства «смерти осужденного, если устранение допущенных нарушений закона не скажется на правах и законных интересах его правопреемников» (с.22 автореферата), достаточно дискуссионно. Оценочный характер используемых понятий способен повлечь разную их трактовку различными кассационными судами, что чревато возникновением конфликтных ситуаций. Более логично, с учетом правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда РФ от

14.07.2011 N 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко», чтобы суд кассационной инстанции в случае смерти осужденного не прекращал кассационное производство, а привлекал к участию в деле правопреемников умершего (в случае их наличия), принимая процессуальное решение с учетом их мнения.

Однако, хотя не со всеми из конкретных предложений автора, направленных на корректировку норм УПК или правоприменительной практики, представилось возможным согласиться, нельзя не признать, что предложения эти являются итогами проведенного автором исследования, учитывают высказанные в литературе позиции и правоприменительную практику. Высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования М.Е. Нехороших.

Диссертация М.Е. Нехороших обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, способны послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежным с ней направлениям исследований. Выводы диссертации могут быть применены в деятельности по осуществлению правосудия.

Диссертация Михаила Евгеньевича Нехороших «Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования» является самостоятельным, завершенным, творческим исследованием, в котором содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки

уголовного процесса, отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.09 - уголовный процесс.

Председатель Мегионского городского
суда Ханты- Мансийского автономного округа,
доктор юридических наук
(12.00.09 - уголовный процесс)

А.В.Пиюк

06 августа 2018 г.

Подпись Пиюка А.В. удостоверяю.
Начальник общего отдела
Управления Судебного департамента
при Верховном суде РФ в ХМАО-Югре

И.Г.Нечинская

Пиюк Алексей Валерьевич

Мегионский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа
628680, г. Мегион, пр. Победы, д. 4 А, Тел.: (34643) 342-73,
e-mail:megion.hmao@sudrf.ru, <http://megion.hmao.sudrf.ru/>